

Понятийно-категориальный аппарат специальной педагогики

составляют понятия и термины из медицины, психологии, общей педагогики и собственная педагогическая терминология. Родственные науки используют порой одни и те же термины и понятия, вкладывая в них различный смысл. Так, например, «дефект» с латинского языка переводится как недостаток, нарушение, т.е. все эти три слова выступают по отношению друг к другу как синонимы, и замена одного другим означает лишь изменение формы, но не содержания. Однако даже в разъяснении этих понятий обнаруживаются различия с отечественной и международной точек зрения, представленной в документах Организации Объединенных Наций.

Дефект – физический или психический недостаток, вызывающий нарушение нормального развития ребенка (Дефектология: словарь-справочник, 1996). По определению Всемирной Организации Здравоохранения, «дефект – постоянная или временная *утрата* психической, физиологической или анатомической структуры или функции, или *отклонение* от нее». В документах ООН *нарушение* относится к любой потере или аномалии психической, физиологической или анатомической функции, структуры (Права человека и инвалиды. ООН. Нью-Йорк, 1993). *Недостаток* определяется как неблагоприятное состояние, вызванное инвалидностью, что рассматривается в учебно-воспитательном процессе как переменная величина трудности педагогического воздействия, а не как неотъемлемая личностная характеристика такого человека. Под *инвалидностью* в мире понимается любое ограничение или отсутствие (в результате дефекта) способности выполнять какую-либо деятельность в соответствии с нормой, а *нетрудоспособность* – ограничительные обстоятельства или недостатки, проявляющиеся на уровне социальных и экономических функций.

Закономерно возникает вопрос, что представляет собой норма? Как известно, *норма* (лат.) – это установленная мера, средняя величина чего-либо. По И. П. Павлову, норма – физиологическая мера здоровья, при котором структура и функция соответствуют усилиям существования организма. Содержание нормы зависит от культуры и существенно меняется со временем. В связи с этим существует проблема нормы и ее вариантов (норма реакций, социально-возрастная норма, эмоциональная норма и др.). Норма носит весьма относительный характер.

Понятие патологии качественно отличается от понятия нормы. *Патология* – это, прежде всего, биологический процесс появления нового качества болезненного состояния, которое детерминирует перестройку личности, ее социальные подструктуры, вплоть до полного распада, что имеет место при грубых формах слабоумия. При патологии нет как абсолютно локальных, так и абсолютно общих процессов. Патология – это единство общего и локального. Данное понятие настолько сложно, что невозможно ограничиться одной законченной формулировкой.

Отклонения в развитии нельзя рассматривать изолированно, их следует оценивать как выражение различных отдельных симптомов, связанных между собой. ***Нормальным развитием*** считается относительно гармоничное равновесие между многими возможными разнообразными отклонениями и неправильным формированием, что свойственно любому.

Для современного состояния понятийно-категориального аппарата специальной педагогики характерно бурное развитие под влиянием социокультурных факторов, уход от «диагностной» медицинской терминологии, которая долгое время доминировала, существование параллельной терминологии, наличие ряда аспектов лингвосематической проблемы (адекватного употребления терминов).

Согласно современному подходу, о недостатке, отклонении в развитии можно говорить там и тогда, где и когда возникает несоответствие возможностей данного человека (в том числе и ребенка) общепринятым социальным ожиданиям, школьно-образовательным нормативам успешности, установленным в обществе нормам поведения и общения, т.е. когда налицо ограничение социальных возможностей. Предпочтение отдается терминам,

которые соотносятся с современными гуманистическими ориентирами мировой системы образования: корректность, отсутствие унижающего человека ярлыка.

В Республике Беларусь с 1995 года в качестве официального используется термин «дети (лица) с особенностями психофизического развития (ОПФР)», в России – «лица с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)», в Казахстане – с ограниченными возможностями развития (ОВР).

Лицо с особенностями психофизического развития — лицо, имеющее физические и (или) психические нарушения, которые ограничивают его социальную деятельность и препятствуют получению образования без создания для этого специальных условий (Кодекс Республики Беларусь об образовании, 1.5).

Понятие «лицо с ограниченными возможностями здоровья» включает только лиц, имеющих статус инвалида, но в России оно получило повсеместное использование. В мировой практике существуют более деликатные подходы к определению людей с ОВЗ, например, «дети с особыми образовательными потребностями». Однако сам термин «аномальный» (от греч. *неправильный*) не содержит в себе ничего оскорбительного. Любое слово, в зависимости от того, кто и как его произносит, может и ранить, и подбодрить. В словаре мы найдем следующие определения: *аномальные дети* – это дети, имеющие значительные отклонения от нормального физического и психического развития, вызванные серьезными врожденными или приобретенными дефектами, и вследствие этого нуждающиеся в специальных условиях обучения и воспитания; *дети-инвалиды* – дети, которые вследствие заболевания или увечья ограничены в проявлениях жизнедеятельности». О семантике испанского слова «инвалид» стараются не вспоминать: дословно человек – не имеющий цены; выходит, что есть полноценные люди (как товары за полную стоимость), неполноценные (со скидкой) и инвалиды (которых «реализуют» бесплатно, задаром). В современной юридической и социальной сфере за рубежом всё шире используется термин «лица с ограниченной трудоспособностью» вместо термина «инвалид», а первым правом всякого человека с физическими и психическими недостатками является право не быть инвалидом, иметь ценность. Корректнее употреблять словосочетание «человек с инвалидностью».

Совокупность знаний отечественной дефектологии, которые накапливались на протяжении ряда десятилетий, отражает мировоззренческие противоречия. Первоначально, при отсутствии собственной педагогической терминологии, использовались общепринятая медицинская, обозначающая патологические анатомо-физиологические отличия лиц с отклонениями в развитии от остальных людей. Соответственно отправной точкой в построении понятийного аппарата стали этиология и симптоматика. Постепенно накопленные знания закреплялись в специфических языковых формах отражения – научных понятиях, заимствованных в медицине: «диагностика», «коррекция», «аномалия», «дефект», «слабоумный», «глухонемой», «тугоухий», «слепой» и др. С развитием психологии появляются понятия и термины, которые тоже часто по своей сути являются «диагностическими» – дети с задержкой психического развития.

В России в первые годы советской власти использовались термины *трудные дети* – «нервные, отставшие от самих себя, то есть своего возраста»; *мофективные* (морально дефективные), дефективные дети. Последнее выражение введено в научную лексику в начале XX века основоположником коррекционной педагогики *Всеволодом Петровичем Кащенко* (1870–1943). Потом он предпочитал писать и говорить *исключительные дети*, подчеркивая, что врачи и педагоги имеют дело с аномалиями, обусловленными не только органическими недостатками, но и отклонениями при изначально нормальной психосоматической конституции, вызванными неправильным образом жизни, неблагоприятными социальными условиями. Кроме того, сложности в поведении, в отношениях с окружающей средой, в восприятии социальной информации могут быть связаны и с избыточностью проявления той или другой особенности организма или стороны личности.

Писатель Илья Эренбург в одном из томов «Люди, годы, жизнь» вспоминал, как в первые годы советской власти обсуждали, действуют ли на чрезмерно нервных детей чересчур яркие краски, влияет ли на коллективное сознание многоголосая декламация и что может дать ритмическая гимнастика в борьбе с детской проституцией. В Москве существовал Музей исключительного детства (до 1926 г.), интересная коллекция различных видов экспонатов которого, к сожалению, была уничтожена.

Термин «исключительные дети» (*exceptional children*) до сих пор широко распространен в США и некоторых других странах. Однако к этой категории у них относят всех, кто исключается из нормы, как ниже, так и выше ее, т.е. тех, к кому нельзя подходить со средними мерками, использовать стандартные подходы в обучении. Как подчеркивала Мария Монтессори, «путь усиления слабых, такой же, как и путь совершенствования сильных». Педагоги, работающие с одаренными детьми, и педагоги, имеющие дело с учащимися, у которых значительные трудности в обучении, обнаруживают общие методологические проблемы, и учатся друг у друга решать возникающие методические вопросы. В этом им помогает одноименный журнал «Exceptional Children» Международного совета по исключительным детям.

В США для обозначения человека с психическим либо физическим нарушением порой используются термины *mental challenge – physical challenge*. Они подчеркивают значительную социально активную позицию человека, имеющего физические или психические (ментальные) нарушения, но бросающего при этом вызов (*challenge*) обществу: «Пусть я не вижу, не слышу, но я сделаю все возможное, чтобы доказать, что я достоин любви и уважения, и я найду свое место, свою нишу в обществе! Дайте мне только шанс!»

Профессионально-педагогический словарь может отличаться в зависимости от аудитории общения. Так, сохраняется некоторая часть исконно медицинской, «диагностической» терминологии, однако она используется в узком профессиональном кругу и не может быть языком общения специалистов с воспитанниками или их родителями, тем более выливаться на страницы массовых периодических изданий. Таким образом, суть этой проблемы составляют перспективы развития и конвергенции понятийного аппарата данной теоретико-практической области знаний.